Михаил
ХОДОРКОВСКИЙ

ПОЕДИНОК С КРЕМЛЕМ

Русская рулетка

Михаил Ходорковский

Михаил Ходорковский. Поединок с Кремлем

«Алисторус»

2010

Ходорковский М. Б.

Михаил Ходорковский. Поединок с Кремлем /
М. Б. Ходорковский — «Алисторус», 2010 — (Русская рулетка)

История М. Ходорковского – один из примеров того, как ненадежно и зыбко положение любого человека в современной России. Бывший олигарх и супермиллионер попал под суд, лишился состояния и был осужден на длительное тюремное заключение.В настоящее время судебный процесс по делу М. Ходорковского возобновлен; сам Ходорковский уверен, что причиной этого стали политические мотивы. Так ли это? В чем истинные причины преследования опального олигарха? Действительно ли он решился бросить вызов Кремлю и выступил против его политики? Ответы на эти вопросы даются в книге, представленной вашему вниманию.

© Ходорковский М. Б., 2010
© Алисторус, 2010

Содержание

Вместо предисловия 5
Часть 1 12
Ходорковский бросил вызов Путину? 12
Как Путин преследовал Ходорковского 14
Чем вы так раздражены, Владимир Владимирович? 15
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Михаил Ходорковский
Михаил Ходорковский: Поединок с Кремлем

Вместо предисловия
КАК ОЛИГАРХ С КРЕМЛЕМ БОДАЛСЯ

Михаил Борисович Ходорковский родился 26 июня 1963 года в Москве. Мать и отец Ходорковского были инженерами-химиками, всю жизнь проработавшими на московском заводе «Калибр». По примеру родителей Михаил с детства увлекался химией, закончил школу с углубленным преподаванием этого предмета, а в 1981 поступил в Московский химико-технологический институт им. Д. Менделеева. Здесь он стал комсомольским активистом, затем членом КПСС. Многие из тех, с кем он работал в комсомоле, а позднее делал первые шаги в предпринимательстве, остались его друзьями и коллегами на долгие годы.

В 1987 году, когда с началом перестройки в СССР были разрешены некоторые формы частного предпринимательства, Михаил с товарищами использовали свои комсомольские связи для создания Центра научно-технического творчества молодежи, который был призван заниматься внедрением новых научно-технических разработок в производство. На раннем этапе существования Центра поддержку Ходорковскому оказывали Сергей Монахов, первый секретарь Фрунзенского райкома комсомола, Игорь Смыков, член МГК ВЛКСМ. Сам Ходорковский был одним из секретарей Фрунзенского РК ВЛКСМ г. Москвы. Параллельно с этой деятельностью Ходорковский продолжал учебу – на этот раз в Плехановском институте народного хозяйства.

Созданный Ходорковским центр быстро стал коммерчески успешной организацией. Как и многие другие кооператоры конца 1980-х, Ходорковский с партнерами вскоре занялся импортом и сбытом компьютеров и пр. – бизнесом, который в ту пору приносил высокие прибыли. Одновременно Центр зарабатывал на так называемом обналичивании средств. В то время НИИ, в отличие от НТТМ, не имели права выплачивать своим сотрудникам за выполняемые сторонние заказы реально заработанные деньги. Чтобы обойти это ограничение, НИИ пропускали свои заказы через центры НТТМ, выплачивая им комиссионные – вначале 25 %, но постепенно, с ростом предложения этих услуг, суммы комиссионных снизились. Обналичивание средств было распространенной и узаконенной деятельностью. Ходорковский и коллеги просто занялись этим видом деятельности одними из первых, и уже в 1988 году суммарный оборот торгово-посреднических операций ЦНТТМ составил 80 миллионов рублей.

Используя деньги, полученные от своего бизнеса, в 1988 году Ходорковский с партнерами создали КИБ НТП (Коммерческий Инвестиционный Банк Научно-Технического Прогресса), переименованный в 1990 в «Менатеп» (сокращение от «Межбанковское объединение научно-технического прогресса» или «Межотраслевые научно-технические программы»). Будучи одним из первых негосударственных акционерных банков в СССР, «Менатеп» быстро расширялся, используя большую часть средств, полученных от продажи акций, для финансирования экспортно-импортных операций.

К тому времени как самим предпринимателям, так и многим высокопоставленным чиновникам была понятна обоюдная выгода от сотрудничества между негосударственными банками и государственными учреждениями, отвечающими за финансирование целевых правительственных программ. «Менатеп» быстро занял свое место среди так называемых «уполномоченных» банков, куда также входили Инкомбанк, Российский кредит, Альфа-банк,

ОНЭКСИМ-банк, Автобанк, Промстройбанк и другие. Смысл этого заключался в том, что государственные учреждения открывали счета в определенных («надежных») коммерческих банках, которые таким образом получали в свое распоряжение дешевые государственные средства и могли зарабатывать себе на них прибыль (которая, в свою очередь, предоставлялась в виде кредитов госучреждениям).

* * *

Распад СССР и приход к власти Бориса Ельцина резко ускорил переход российской экономики на рыночные рельсы. Была осуществлена масштабная программа приватизации, в ходе которой значительная доля российской промышленности оказалась сконцентрирована в руках нескольких финансово-промышленных групп (ФПГ), ядром которых являлись коммерческие банки, а реальными владельцами – те, кого впоследствии назовут «олигархами».

«Менатеп», как и другие коммерческие банки, принял активнейшее участие в приватизации – в качестве наиболее прибыльных руководством банка были определены такие сферы, как текстильная промышленность, пищевая промышленность, строительство, промышленность строительных материалов, цветная металлургия (титан и магний), производство минеральных удобрений. Для руководства деятельностью зарождавшейся промышленной империи была создана специальная организация – «Роспром», для работы в которой привлекались лучшие специалисты бывших промышленных министерств и финансовых учреждений.

Часть предприятий, принадлежавших «Роспрому», позднее была перепродана, и к концу 1990-х годов от объектов первоначальной приватизации в собственности Ходорковского и партнеров остались в основном лишь предприятия, добывающие сырье для производства минеральных удобрений («Апатит» в Мурманской области) и занимающиеся его переработкой и транспортировкой. Впоследствии, через 10 лет, именно за нарушения, допущенные в ходе приватизации «Апатита», Михаил Ходорковский и его партнер Платон Лебедев будут осуждены, хотя их деятельность в те годы ничем не отличалась от деятельности остальных предпринимателей, была известна правительственным чиновникам и проводилась с их одобрения…

Осенью 1995 года банк «Менатеп» получил право на участие в аукционе на пакет акций госкомпании ЮКОС. Ходорковский и пять его партнеров стали владельцами 78 % акций компании, заплатив 309 млн. долларов. Купив ЮКОС, Михаил Ходорковский сразу остыл к банковскому делу и увлекся развитием нового бизнеса. Вспомнив свое первое образование, Ходорковский вплотную изучил процессы нефтедобычи и нефтепереработки, лично объездил все нефтедобывающие управления и НПЗ, вникая во все проблемы.

Следует сказать, что ситуация в компании в 1996–1998 была совсем иной, нежели в 2004 году, когда государство приняло решение вернуть ее обратно в свою собственность. На компании висели огромные долги по заработной плате и налоговым платежам, прежнее руководство, чувствуя скорый уход, заключало заведомо невыгодные для компании (и выгодные для них самих) договоры на поставку нефти, создавало подставные посреднические фирмы для экспорта нефти. На всех технологических участках от скважины до розничной торговли нефтепродуктами процветало воровство, а автозаправочный бизнес и вовсе находился под контролем бандитов. Все это происходило именно в то время, когда компания находилась в государственной собственности. Да и цены на нефть на мировом рынке находились на уровне, ненамного превышающем себестоимость добычи.

В этой ситуации Михаилу Ходорковскому пришлось пойти на жесткие меры – смену руководства на многих важных участках, ужесточение финансового контроля, расторжение невыгодных договоров с покупателями нефти и нефтепродуктов, выделение сервисных подразделений в самостоятельные компании и сокращение персонала, усиление службы безопасности (в том числе финансовую поддержку местных правоохранительных органов, что может рас-

сматриваться и как коррупция), снижение отчислений на социальные программы и поддержку муниципальных органов власти. Естественно, это не могло не вызвать негативного отношения к новым хозяевам со стороны местных властей, криминальных лидеров, а также рабочих, лишившихся работы. Не побоялся Ходорковский испортить отношения и с западными партнерами прежнего руководства ЮКОСа – в частности, был расторгнут договор о совместной разработке перспективного нефтяного месторождения Приобское с американской компанией Amoco (в настоящее время она входит в British Petroleum).

* * *

В результате дефолта 1998 года банк «Менатеп» потерпел крах, будучи неспособным выплатить крупные кредиты в иностранной валюте, и потерял лицензию. Основными кредиторами «Менатепа» на то время были три иностранных банка – южноафриканский Standard Bank, японский Daiwa Bank и немецкий West LB Bank, которые кредитовали его под залог акций компании ЮКОС. Ходорковский, чтобы не утратить контроль над ЮКОСом, заявил о намерении осуществить дополнительную эмиссию акций, в результате которой пакет акций, находившийся в залоге у кредиторов, мог обесцениться. В этой ситуации банки предпочли пойти на убытки, уступив акции Ходорковскому. Это на долгие годы подорвало репутацию Ходорковского, «Менатепа» и ЮКОСа в международных финансовых кругах. Лишь в 2003 году Ходорковский решился вновь обратиться в западные банки с просьбой о новом займе.

Сам Ходорковский так писал о событиях 1998 года:

«Не могу не отметить, что главной причиной смены моих личных жизненных установок в социально-предпринимательской сфере стал кризис 1998 года. До этого момента я рассматривал бизнес как игру. Только игру. Где надо (хочется) победить, но и проигрыш – не проблема. Игру, где сотни тысяч людей приходили утром на работу, чтобы поиграть вместе со мной. А вечером уходили к своим делам и заботам, со мной не связанным.

Это, конечно, очень схематично. Я сталкивался с проблемами и до 1998 года, но это были проблемы, за которые я лично ответственности не нес: я пришел, а так «уже было».

И вот 1998 год. Сначала весело – переживем! А потом – август. Катастрофа. Цена на нефть 8 долларов за баррель, себестоимость – 12 долларов за баррель. И нет денег, чтобы отдать долги, и нет денег на зарплату. А людям реально нечего жрать, и это – моя личная ответственность. А нефть внутри страны никто не покупает, на экспорт труба забита. Никто не платит. Банки-кредиторы грозят заблокировать счета за рубежом. В России банки просто не проводят платежи. Березовский дал мне кредит под 80 % годовых в валюте!

Приезжаешь на «вахту» – люди не орут, не бастуют – понимают. Просто в обморок падают от голода. Особенно молодежь, у кого своего хозяйства нет или дети маленькие. А больницы… Мы ведь и лекарства покупали, и на лечение отправляли, а здесь – денег нет. И главное – эти понимающие лица. Люди, которые просто говорят: «А мы, мол, ничего хорошего и не ждали. Благодарны уже за то, что приехали, разговариваете. Мы потерпим…» Забастовок с августа 1998 г. не было вообще.

В результате после преодоления кризиса мои жизненные установки начали меняться. Я не мог больше быть просто «директором»…»

В годы, последовавшие за дефолтом, Ходорковский сделал финансовое положение ЮКОСа и систему оплаты работников более прозрачными, компания начала исправнее платить налоги, выплачивать значительные дивиденды. Ходорковский и остальные совладельцы ЮКОСа раскрыли схему распределения собственности на пакеты акций «Менатепа», ЮКОСа и других компаний. При этом он открыто признавал, что, для того чтобы это сделать, ему пришлось преодолеть яростное сопротивление и со стороны близких друзей, и со стороны других «олигархов», которые отнюдь не желали обнародовать свои доходы. Как бы то ни было, дей-

ствия руководства ЮКОСа по увеличению прозрачности компании сделали свое дело, и к 2004 году акции ЮКОСа стремительно выросли в цене.

* * *

Вместе с тем растет политический вес Ходорковского: в ноябре 1998 – октябре 1999 гг. входил в состав Коллегии Министерства топлива и энергетики России. В феврале 2001 года стал членом Совета по предпринимательству при правительстве России. В 2002 году на средства компании ЮКОС был создан фонд «Открытая Россия». Заявленная цель фонда – «утверждение в обществе доверия к крупному российскому бизнесу, осознавшему свою социальную ответственность перед населением».

В ходе выборов в Госдуму в 1999 году Ходорковским оказывается финансовая поддержка партиям «Яблоко» и КПРФ; депутатом становится, в частности, один из совладельцев ЮКОСа – Владимир Дубов. Высокопоставленный сотрудник «Менатепа» и ЮКОСа Борис Золотарев в 2001–2006 годах возглавлял Эвенкийский автономный округ, где освоение нефтяных месторождений вела дочерняя компания ЮКОСа – «Восточно-Сибирская нефтяная компания».

7 апреля 2003 года Ходорковский заявил о намерении вновь оказывать финансовую поддержку СПС и «Яблоку». Ходорковский также отметил, что один из бывших менеджеров ЮКОСа планирует за счет собственных средств поддерживать предвыборную кампанию партии КПРФ.

Хотя Ходорковский старался избегать открытой критики высшего руководства страны, он все же критиковал то, что называл «управляемой демократией» в России. Так, в интервью журналу Times он сказал:

«Это сингапурская модель, этот термин сейчас люди понимают в России. В теории у вас свободная пресса, на практике у вас цензура. В теории у вас суды, на практике суды принимают решения, продиктованные сверху. В теории конституция гарантирует вам гражданские права, на практике вы неспособны добиться соблюдения некоторых из этих прав». Для борьбы за исправление политической ситуации в России Ходорковский, по некоторым сведениям, был готов выставить свою кандидатуру на пост президента страны в 2004 году.

Однако 25 октября 2003 года Михаил Ходорковский был внезапно арестован в новосибирском аэропорту «Толмачево» по обвинению в хищениях и неуплате налогов. 31 октября 2003 года Генеральная прокуратура РФ арестовала акции ЮКОСа.

Считается, что поводом к аресту стал резкий разговор Ходорковского с Путиным на встрече членов Российского союза промышленников и предпринимателей с президентом России. Выступавший на встрече Ходорковский сказал, среди прочего, что компания «Северная нефть», которая контролировалась бывшим первым заместителем министра финансов Андреем Вавиловым, была продана компании «Роснефть» по завышенной цене и с нарушением процедуры; в ответ со стороны президента последовали обвинения в адрес ЮКОСа. Кроме того, по утверждению Бориса Немцова, Путин потребовал от Ходорковского прекратить финансирование оппозиционных партий, что тот отказался сделать.

Формальным поводом для начала расследования Генпрокуратуры в отношении ЮКОСа и его владельцев стал запрос депутата Госдумы Владимира Юдина о законности приватизации в 1994 году горно-обогатительного комбината «Апатит» (Мурманская область) коммерческими структурами, контролировавшимися Михаилом Ходорковским и его партнерами по бизнесу.

Через несколько дней было возбуждено уголовное дело о хищениях и уклонении от уплаты налогов структурами, подконтрольными нефтяной компании ЮКОС, от которого впоследствии «отпочковались» десятки уголовных дел в отношении отдельных сотрудников компании.

Первый месяц следствие велось в условиях повышенной секретности, и о расследовании стало известно лишь 2 июля 2003 года, когда был арестован председатель совета директоров Международного финансового объединения «Менатеп» Платон Лебедев.

После ареста Платона Лебедева события развивались стремительно, и сообщения о предъявлении новых обвинений и проведении обысков поступали еженедельно. Расследование дела самого Лебедева было закончено всего за два месяца. Поначалу его обвиняли в хищении 20 % акций ОАО «Апатит», потом добавили еще ряд обвинений.

Через некоторое время последовали обвинения самой компании ЮКОС в уклонении от уплаты налогов через различные схемы оптимизации налогов. Последовали усиленные налоговые проверки за несколько лет. По словам высших менеджеров ЮКОСа, насчитанная сумма недоимок и штрафов превысила выручку компании за эти годы.

* * *

Самого Михаила Ходорковского Генпрокуратура поначалу не очень беспокоила – его лишь несколько раз допросили в качестве свидетеля вскоре после ареста Платона Лебедева, а потом надолго оставили в покое. Но уже осенью 2003 года из прокуратуры начали поступать недвусмысленные намеки о существовании серьезных претензий и к Ходорковскому.

Утром 25 октября 2003 самолет Ходорковского, направлявшийся в Иркутск, совершил посадку для дозаправки в аэропорту Новосибирска. Как только самолет остановился, он был блокирован сотрудниками ФСБ. В тот же день Ходорковский был доставлен в Москву, предстал перед судом и помещен в следственный изолятор Матросская Тишина.

Следствие по делу Ходорковского было закончено также в рекордные два месяца. Претензии к нему полностью повторили то, в чем ранее был обвинен Платон Лебедев – хищение чужого имущества, злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда, причинение имущественного ущерба собственникам путем обмана, уклонение от уплаты налогов с организаций и с физических лиц, подделку документов, присвоение или растрату чужого имущества организованной группой в крупном размере.

Вскоре после ареста Михаила Ходорковского Генпрокуратура РФ начала «генеральное наступление» на ЮКОС, предъявляя все новые обвинения. К маю 2005 года список обвиняемых по делам ЮКОСа превышал уже 30 человек.

Все активы и счета ЮКОСа и его дочерних компаний были заморожены. Средства разрешено было снимать лишь на уплату налогов и зарплаты сотрудникам, все остальное уходило государству в счет долгов. Компания стала постепенно сокращать персонал, через некоторое время прекратила экспорт нефти в связи с отсутствием средств на таможенные платежи. Самая крупная нефтяная компания России начала разваливаться.

Первый судебный процесс над Платоном Лебедевым и Михаилом Ходорковским шел два года. 31 мая 2005 года Мещанский суд Москвы признал Ходорковского виновным и приговорил его к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Михаил Ходорковский обвинялся по следующим статьям Уголовного кодекса РФ:

ч. 3 ст. 147 – «мошенничество в крупных размерах, или организованной группой, или особо опасным рецидивистом»;

ч. 3 ст. 33, ст. 315 (ред. № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г.) – «организатор преступления», «неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта»;

ч. 3 ст. 160 (ред. № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г.) – «присвоение или растрата», «организованной группой», «в крупном размере»;

ч. 3 ст. 165 (ред. N 63-ФЗ от 13 июня 1996 г.) – «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», «совершенные организованной группой», «причинившие крупный ущерб»;

ч. 2 ст. 198 (ред. № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г.) – «уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», «в особо крупном размере»;

ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 199 (ред. № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г.) – «организатор», «уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», «группой лиц по предварительному сговору», «в особо крупном размере»;

ч. 3 ст. 159 (ред. № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г.) – «мошенничество», «организованной группой», «в крупном размере».

22 сентября 2005 года Мосгорсуд прекратил производство по ряду эпизодов обвинения Ходорковскому и снизил срок наказания до 8 лет лишения свободы в колонии общего режима.

Были осуждены и другие работники ЮКОСа. Так, например, глава службы безопасности ЮКОСа Алексей Пичугин получил 20 лет колонии по обвинению в организации убийств. Далее, в 2007 году Верховный суд РФ отменил приговор Алексею Пичугину, и дело было отправлено на новое рассмотрение в Мосгорсуд. 6 августа 2007 г. Мосгорсуд приговорил Алексея Пичугина к пожизненному заключению. Однако 21 апреля 2008 года свидетели обвинения Геннадий Цигельник и Евгений Решетников заявили, что оговорили Алексея Пичугина под давлением следствия в обмен на поблажки в сроке заключения.

Не удивительно, что одним из результатов процесса ЮКОСа стало появление термина «басманное правосудие».

* * *

Но суд над Михаилом Ходорковским на этом не закончился. До декабря 2006 года Ходорковский отбывал наказание в исправительной колонии № 10 общего режима города Краснокаменск Читинской области, а затем вместе с Платоном Лебедевым был переведен в читинский СИЗО, где им были предъявлены новые обвинения.

Ходорковскому и Лебедеву инкриминировалось совершение преступлений, ответственность за которые предусмотрена пунктами «а», «б» ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 174, ч. 4 ст. 160 и ч. 4 ст. 174—1 УК РФ (хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения организованной группой в крупном и особо крупном размерах, совершение с использованием своего служебного положения организованной группой в крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а также использование их для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности).

Сроки ознакомления с материалами дела затягивались, неоднократно продлевались, в деле постоянно появлялись новые доказательства и обстоятельства. В конце концов, в январе 2009 года, даже не успев ознакомиться со всеми материалами, Ходорковский и Лебедев подписали соответствующие документы.

16 февраля 2009 года в прессе появилась информация, что новые обвинения утверждены Генеральной прокуратурой РФ. Объем обвинительного заключения составляет, по словам одного из адвокатов М. Ходорковского – Юрия Шмидта, 14 томов. Второй же защитник опального олигарха посчитал отличительными чертами обвинительного заключения не только беспрецедентный объем, но и «степень бредовости обвинений». Юрий Шмидт ранее предполагал, что по вновь предъявляемым обвинениям Ходорковскому, в частности, может грозить до 22 лет лишения свободы.

В феврале 2009 года Михаил Ходорковский и Платон Лебедев были этапированы в Москву. 3 марта 2009 года Хамовнический районный суд г. Москвы начал предварительные слушания по новому уголовному делу. Ходорковскому и Лебедеву предъявили обвинения в том, что в составе организованной группы с основными акционерами ОАО «НК «ЮКОС» и другими лицами в период до 12 июня 1998 года они похитили акции дочерних обществ ОАО

«Восточная нефтяная компания» на сумму 3,6 млрд. руб, в 1998–2000 гг. были легализованы похищенные на эту же сумму акции дочерних обществ ОАО «Восточная нефтяная компания», а также в 1998–2003 гг. они совершили хищение путем присвоения нефти ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «Томскнефть» на сумму более 892,4 млрд. руб. и легализацию части этих средств в 1998–2004 гг. в размере 487,4 млрд. руб. и 7,5 млрд. долл.

По данным защиты, в Хамовнический суд вместе с уголовным делом следствие направило сопроводительное письмо, в котором указало конкретного судью, который должен рассматривать это дело. По мнению защиты, это является вопиющим нарушением закона.

* * *

В апреле 2009 года Михаил Ходорковский в своем заявлении в адрес суда назвал предъявленные ему обвинения абсурдом. Адвокат Ходорковского Наталья Терехова сообщила, что Ходорковского обвиняют в хищении всей нефти, которую добыла компания с 1998 по 2003 год, – это 350 миллионов тонн. «Но если всю нефть украли, то из каких средств компания платила работникам зарплату? А затраты на бурение скважин, разработку новых месторождений, покупку активов? Из каких средств компания заплатила более 40 миллиардов долларов налогов?» – недоумевала Наталья Терехова.

Гарри Каспаров так высказался о преследовании Ходорковского: «Его преступлением стало не то, что он не заплатил налоги. Как раз наоборот. Его преступлением стало то, что он регулярно платил налоги непосредственно в налогово-финансовое управление. Он хотел быть независимым и честным, что по неписаным законам путинского режима является преступлением».

По мнению кандидата юридических наук, бывшей судьи Мосгорсуда Ольги Кудешкиной (отстранена «за умышленное умаление авторитета судебной власти»), московский городской суд под председательством Ольги Егоровой работает в сговоре с прокуратурой и оказывает давление на судей, чтобы те выносили нужные решения. Согласно редакторской статье, неназванная «часть московских судей» считает, что Егорова была назначена на должность председателя в обход закона.

В июле 2009 года Людмила Алексеева писала о том, что, по ее мнению, «самым важным в деле экс-руководителей ЮКОСа является не его крайняя политизированность, а полное отсутствие в нем правосудия». Неоднократно посещая судебные заседания в Хамовническом суде, Людмила Алексеева отмечала: «Который месяц продолжается этот судебный процесс, а прокуроры до сих пор не представили ни одного разумного довода, доказывающего вину Ходорковского и Лебедева. До сих пор никому не понятно, что украли обвиняемые, у кого, где и когда. Именно об этом надо рассказывать со страниц газет, с экранов телевизоров, с трибун партийных съездов, правозащитных форумов и собраний.

Люди должны знать – закон, о верховенстве которого так много говорил президент Дмитрий Медведев, в деле ЮКОСа нарушается самым наглым и злостным образом».

По материалам сайта wikipedia.ru

Часть 1
ХОДОРКОВСКИЙ НАЧИНАЕТ… И ПРОИГРЫВАЕТ

Ходорковский бросил вызов Путину?

Вторжение Ходорковского в большую политику может разрушить основы российской политической системы.

Слияние, а на самом деле фактическое поглощение ЮКОСом «Сибнефти», стало основным событием этой недели. В результате одна из крупнейших мировых нефтяных компаний получит российскую прописку. Однако для России это событие имеет в первую очередь не экономическое, а политическое значение. Председатель правления ЮКОСа Михаил Ходорковский, который возглавит новую структуру, получит беспрецедентное влияние на экономику страны и политику российского правительства. По оценкам экспертов, все последние действия г-на Ходорковского направлены на «реализацию собственной политической стратегии». По сути, нефтяной магнат приступил к формированию широкой оппозиции курсу, проводимому администрацией президента Владимира Путина. Глава ЮКОСа намерен сплотить вокруг себя большую часть российской экономической и политической элиты. В результате, по мнению экспертов, столкновение путинской команды и команды Ходорковского неизбежно, что приведет к дестабилизации ситуации в стране. Однако одна из главных опасностей состоит даже не в этом. Методы, с помощью которых Ходорковский выстраивает оппозицию, могут привести к разрушению российской политической системы.

На этой неделе председатель правления ЮКОСа Михаил Ходорковский и президент «Сибнефти» Евгений Швидлер объявили о слиянии двух компаний. Новую структуру «ЮкосСибнефть» возглавит г-н Ходорковский. «ЮкосСибнефть» станет первой в мире компанией по объемам доказанных запасов и четвертой по объемам добычи нефти, немногим уступая лишь BP, ExxonMobil и Royal/Dutch Shell. «По сути, речь идет не о слиянии, а о поглощении ЮКОСом «Сибнефти», – сказал RBC-daily руководитель спецпроектов Института социальных систем МГУ Дмитрий Бадовский. Однако все же, по мнению экспертов, для России появление нефтяного гиганта имеет в первую очередь не экономическое, а политическое значение.

Политические притязания Михаила Ходорковского уже ни для кого не являются секретом. «Глава ЮКОСа уже перерос экономику», – сказал RBC-daily аналитик одного из московских инвестиционных банков. «Все его последние действия направлены на реализацию собственной политической стратегии, а его конечная цель – занятие высокого государственного поста», – считает г-н Бадовский. Став главой одной из крупнейших мировых компаний, г-н Ходорковский сосредотачивает в своих руках и гигантский политический ресурс. «Формируются мощные экономические структуры, усиливающие не только лоббистский потенциал, но и системное влияние на позицию правительства. Любые шаги и действия столь мощной компании будут оказывать существенное воздействие на позицию правительства, бюджет и региональную политику», – рассказывает Дмитрий Бадовский. Вместе ЮКОС и «Сибнефть» в прошлом году добыли 103,2 млн. тонн нефти, что составляет чуть меньше трети всего нефтяного производства страны. Соответственно, от позиции г-на Ходорковского будет во многом зависеть наполнение бюджета.

Однако дело не только в непомерно возросших финансовых возможностях новой структуры. Фактически Михаил Ходорковский выходит на международную арену с имиджем лидера российского бизнеса и главы одной из крупнейших в мире транснациональных корпораций. «В качестве главы транснациональной корпорации Ходорковский намеренно дистанцируется

от позиции официальных властей и начнет выступать в глазах Запада в качестве «независимой фигуры», – говорит г-н Бадовский. «Не исключено, что в скором времени на Западе начнется мощная PR-кампания Ходорковского, которая по своим масштабам значительно превзойдет довольно успешную кампанию по формированию имиджа ЮКОСа, начавшуюся в 2001 году», – сказал RBC-daily менеджер одной из московских консалтинговых фирм.

Лояльность западных элит, возможно, необходима Михаилу Ходорковскому для поддержки его политических начинаний внутри России. По сути, глава ЮКОСа уже приступил к формированию широкой оппозиции курсу президента Путина. «Основной политический смысл действий Ходорковского – обращение с идеей, что курс на успокоение и стабилизацию, декларируемый Путиным, себя исчерпал», – рассказывает г-н Бадовский. Судя по всему, председатель правления ЮКОСа творчески переосмыслил идею Бориса Березовского – сформировать единую лево-правую оппозицию. «Главным итогом выборов в Думу, – рассказывает Дмитрий Бадовский, – станет формирование неформальных политических структур, контуры которых не будут совпадать с партийным представительством». По его словам, «процент голосов, поданный за ту или иную партию, будет фактически вторичным признаком, а важно будет, сколько людей в Думе у Путина, Ходорковского и других». Однако, власти сделают все возможное, чтобы не допустить подобного развития событий. Как сказал RBC-daily вице-президент Центра системных исследований Юрий Бялый, власти «будут пытаться так или иначе торпедировать» олигархический альянс.

Михаил Чернов. RBC-daily. 25.04.2003

Как Путин преследовал Ходорковского

Михаил Касьянов впервые предал огласке подробности своего разговора за закрытыми дверями с Путиным, в котором тогдашний президент, если верить Касьянову, признался в политических мотивах судебного преследования Ходорковского.

В письменных показаниях, переданных в Европейский суд по правам человека, где рассматривается иск Ходорковского, Касьянов пересказал, как Путин в июле 2003 года объяснял нараставшее давление государства на Ходорковского и ЮКОС: «Он [Путин] сказал мне, что Ходорковский (…) без его согласия финансировал компартию». В том же разговоре в своем кабинете в Кремле Путин сказал Касьянову, что «Яблоко» и «Союз правых сил» Ходорковский финансировал в соответствии с распоряжениями Кремля. «Больше он ничего не сказал», – добавил Касьянов.

Пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков отказался прокомментировать эти утверждения. Возможно, заявление Касьянова увеличит весомость двух исков к российскому правительству в Страсбурге – Ходорковского, утверждающего, что его арест имеет политическую подоплеку, и акционеров ЮКОСа, заявляющих, что российское государство, обанкротив компанию, лишило их имущества.

Кэтрин Бел тон. 21 июля 2009 г. Financial Times

Чем вы так раздражены, Владимир Владимирович?

Незадолго до своего ареста Михаил Ходорковский дал интервью томской телерадиокомпании ТВ-2

– Итак, вчера вы были на допросе в прокуратуре. Я знаю, что вы отказываетесь говорить о том, какие вопросы вам задавали, и что вообще происходило во время самого допроса. Но можете одним словом определить, с каким ощущением вы туда шли? Это что было – страх, обида, злость, глубокое раскаяние?

– Вы знаете, я, естественно, человек достаточно информированный и предполагал, зачем меня туда приглашают. Как я уже говорил, я считаю, что все, что сейчас происходит, происходит, по моему мнению, за пределами правового поля. То есть по форме все законно, а по сути, конечно, на мой взгляд, – совершенно нет. Поэтому я был готов к тому, что будет вежливая попытка представить законными в общем-то незаконные действия.

– С каким настроением вы туда все-таки шли?

– Я же родился, как и все мои сверстники, в советской стране. И в общем-то 70-е годы ни для кого из нас не новость. Если в данном случае в лице правоохранительных органов мы видим такую тень попытки создать ощущение 70-х, то мое поколение к этому, в общем, готово.

– То есть шли туда, будучи готовым. Как давно вы к этому подготовились? Ведь для многих события вокруг ЮКОСа стали неожиданностью. В то же время, я вспоминаю, что последние два-три месяца в разных интернет-изданиях были тревожные прогнозы. Мол, Ходорковский нарывается – слишком активен экономически, слишком много разных политических заявлений, и все это плохо для него кончится. Насколько серьезно вы к этим прогнозам относились и как давно вы подготовились к тому, что происходит сегодня?

– Знаете, несомненно, когда мы принимали решение о слиянии ЮКОСа с «Сибнефтью», я отдавал себе отчет, что это серьезная экономическая структура вполне мирового уровня. Она не может не вызвать определенной борьбы за себя между различными группировками, не как самоцель, естественно, а как один из факторов в последующей борьбе за власть. Честно говоря, я просто думал, что прошедшие 15 лет приведут к тому, что формы этой борьбы значительно более цивилизуются. Но, как видите, в этом прогнозе я несколько ошибся.

– Вас как-то предупреждали? Говорят, что в таких крупных компаниях, как ваша, и во власти, и в правоохранительных структурах есть свои люди, которые хотя бы предупреждают. Были какие-то «звоночки», предупреждения: не делай этого, а не то, мол?..

– Еще раз хочу сказать, что здесь вопрос не в том, что мы что-то делали или делаем такое, что можно, например, не делать. Вопрос в том, что само наше независимое существование является вызовом. Мы самая крупная в стране компания, и мы независимая компания. И понимаем, что это неприятно, особенно людям, мыслящим в стилистике старых взглядов. Но даже они на сегодняшний день понимают, что собственно компанию трогать нельзя.

– Вы подчеркиваете, что все эти события связаны с претензиями к конкретным людям. Но все-таки четыре уголовных дела одновременно, во всех фигурирует ЮКОС. Такие акции, понятно, готовятся заранее и не бывают случайными. Вы все время говорите: мы кого-то раздражаем и т. д. Давайте все-таки определяться, кто автор этого сценария, кого вы так разозлили?

– Я не хочу здесь делать какие-то предположения, тем более обвинять конкретных людей. Как я уже говорил, мое мнение, что мы имеем дело с начавшейся борьбой за власть между различными крыльями в ближайшем окружении Владимира Владимировича Путина. Это начало борьбы за власть, которая должна будет завершиться после выборов в марте. На сегодняшний день совершенно очевидно, по крайней мере, для меня, хотя я непрофессиональный полито-

лог, что Путин победит и получит второй срок. Но при этом кто будет составлять второй эшелон команды, это, конечно, на сегодняшний день вопрос.

– А можно определиться: какие группировки борются, кто за вас и кто против? С кем дружите, против кого и кто все-таки сейчас «наехал»? Что это за группировка около Путина?

– Еще раз: я не могу называть вам конкретные фамилии. А вы можете делать свои предположения. Я вам в этом отношении вполне доверяю. Более того, для меня это не являлось и не является каким-то удивительным событием. Что меня удивило и насторожило, так это то, что люди считают возможным действовать такими методами. Вы говорите, четыре дела. Да, четыре конкретных дела, сформированных так, что каждое из них направлено против конкретного человека из нашей группы. Когда я говорю группа, это не ЮКОС, а именно группа владельцев, партнеров, товарищей и т. д.

– …Так или иначе – людей, связанных с ЮКОСом.

– Людей, связанных с ЮКОСом, акционеров и т. д. Это не попытка удара по компании. Это попытка удара по тем людям, которые принимают конкретные решения.

– Я очень хорошо понимаю, что вы должны быть сейчас осторожны в словах и оценках, но, тем не менее, видно же, что сейчас в Кремле две основные группировки. Это так называемая прошлая семья – осколки, остатки ельцинской эпохи – и правоохранительная группировка, в основном питерская. Вас, как я подозреваю, не любят последние?

– Я не смогу комментировать.

– Хорошо. И все-таки, как вам кажется, чем вы раздражаете больше: своей экономической активностью, то есть что таким последним раздражителем стало, например, слияние ЮКОСа с «Сибнефтью», эти последние громкие экономические акции или, может быть, наоборот, активность политическая?

– Вы знаете, не надо преувеличивать реальное влияние нашей политической активности. Все-таки, являясь достаточно весомой экономической структурой и существенным фактором, представляющим Россию на международной экономической арене, в области политики мы, естественно, не являемся столь существенной силой, как многие пытаются показать. Потому что в России экономические структуры, в общем-то, никогда не обладали даже такой политической властью, политическим влиянием, которым аналогичные структуры обладают, например, в США.

– Может быть, боялись, как это все будет развиваться дальше – сегодня обладают, а завтра нет?

– Вы знаете, я думаю, что, если у людей есть такое мышление, которое позволяет им задумываться хотя бы на пять лет вперед, они не будут делать то, что они делают.

– Так, значит, больше напугала экономическая мощь растущей корпорации?

– Я думаю, что не экономическая мощь как таковая, а как один из факторов завтрашней или начинающейся сегодня борьбы за завтрашнюю власть. Мы в этой борьбе не один из субъектов, а один из объектов: стул, стол, компания ЮКОС.

– Хорошо, вы не единственный объект, есть несколько олигархов – хотя, я знаю, вы не очень любите это слово, пусть будет «крупные предприниматели», – есть несколько крупных предпринимателей. И вот сейчас, в ситуации этого «наезда», возможна ли какая-то солидарность? Вы можете объединиться, как-то этому противостоять? Или вы все разрозненны, у вас слишком много противоречий?

– Когда говорят про класс олигархов, это у меня всегда вызывает удивление, потому что это, собственно говоря, пять-шесть человек, у каждого свои интересы. В том действе, которое сегодня разворачивается, есть несколько проблем, которые будут общими для всех экономических субъектов в России, в том числе и для каждого конкретного гражданина.

– Проще говоря, на всех «наедут», рано или поздно?

– Во всяком случае, у всех создастся определенный уровень неуверенности. Я вам приведу пример. Скажем, в 1994 году вы купили квартиру и заплатили за нее какие-то деньги другому человеку, а потом, как вы знаете, масштаб цен существенно изменился, и сегодня эта квартира стоит по-другому. И в принципе, перенеся сегодняшнее законодательство на то время, вас вполне можно обвинить в мошенничестве, вас или любого другого человека, было бы только желание. В этом опасность, что неурегулированное законодательство того периода сейчас пытаются использовать для того, чтобы создать какие-то обвинения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.